

ОТДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

БИБЛЕИСТИКА

ИЕРЕЙ АНДРЕЙ ВЫДРИН

ПОЕДИНОК ДАВИДА И ГОЛИАФА

Историко-богословский анализ

17 главы первой книги Царств

Часть I

УДК 22.01

DOI: 10.31802/2500-1450/2017-28-1-17-42

Аннотация

Настоящее исследование посвящено проблемам, связанным с историей о поединке Давида и Голиафа в главе 17 Первой книги Царств. Оно явилось ответом на утверждения о том, что это библейское повествование исторически недостоверно и является не более чем легендой. В первой части работы рассматриваются три основных взгляда на степень исторической достоверности библейского Голиафа. Современные археологи видят в его описании образ: 1) микенского воина конца II тысячелетия до Р. Х., 2) древнегреческого гоплита середины I тысячелетия до Р. Х. или же 3) филистимского воина-колесничего. Исследуется вопрос о времени написания рассказов о Давиде в Первой книге Царств, в состав которой входит повествование о поединке. Делается вывод, что они были написаны в Иерусалиме в конце VIII в. до Р. Х. Наряду с этим доказывается, что в их основе лежит исторически достоверная информация о реалиях XI–X вв. до Р. Х. Сравняются процессы создания Гомеровского эпоса и Девтеронимической истории. В обоих случаях устные предания о далеком прошлом сохранялись и передавались на протяжении столетий вплоть до их письменной фиксации в литературных произведениях. Несмотря

на то, что с течением времени в устные и письменные рассказы вносилось множество изменений, достоверность важнейших деталей описываемой эпохи подтверждается древними письменными источниками и данными археологии.

Ключевые слова: историчность Библии, библейское богословие, Ветхий Завет, Древний Израиль, Древняя Греция, хетты, филистимляне, египтяне, ассирийцы, Давид, Саул, Голиаф, вооружение воинов в древнем мире, Гомер, древнегреческий эпос, Илиада.

ВВЕДЕНИЕ

История о Давиде и Голиафе¹ — один из самых известных эпизодов во всей Библии. В данной статье не обсуждаются доводы тех, кто полностью отрицает не только достоверность библейского повествования о Давиде, но и историчность самой фигуры этого израильского царя. В центре внимания находится лишь история о его поединке с филистимлянином и, конкретно, проблемы, связанные с эпизодом, в котором описывается вооружение Голиафа. Цель исследования состоит в том, чтобы попытаться выяснить наиболее вероятную дату написания и степень исторической достоверности этого повествования, а также выявить богословские идеи, вложенные в него библейским писателем.

1. ГОЛИАФ КАК МИКЕНСКИЙ ВОИН КОНЦА II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Р. Х. ИЛИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ГОПЛИТ СЕРЕДИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Р. Х.

Еще в середине прошлого столетия рассказы о Давиде, в частности история о сражении его с филистимским богатырем Голиафом, многими исследователями рассматривались как исторически достоверные. Так, по мнению израильского археолога Игаэля Ядина², этот библейский эпизод был написан во времена Саула и Давида, его историческая достоверность

¹ 1 Цар. 17.

² И. Ядин (1917–1984) — выдающийся израильский археолог и государственный деятель.

несомненна, а «подробное библейское описание вооружения Голиафа является одним из самых важных источников по вооружению филистимлян... времен правления Давида»³. И. Ядин считал, что в образе Голиафа представлен эгейский воин железного века I (1200—980 гг. до Р. Х., согласно традиционной хронологии или 1200—920 гг. до Р. Х., согласно низкой хронологии)⁴. В качестве параллели к описанию вооружения Голиафа ученый приводил знаменитый кратер «с воинами» XIII в. до Р. Х., обнаруженный Генрихом Шлиманом на акрополе Микен⁵. На этом сосуде представлено шествие микенских воинов, облаченных в шлемы с высокими султанами, в панцири и поножи⁶. Многие исследователи принимают интерпретацию И. Ядина, утверждая, что описание вооружения филистимлянина соответствует образу воина позднемикенского периода или представителя народов моря конца позднего бронзового века — железного века I⁷.

Однако далеко не все были согласны с мнением И. Ядина. Один из его современников, немецкий богослов Курт Галлинг⁸ утверждал, что вооружение Голиафа состоит из разнородного по происхождению наступательного и оборонительного оружия, намеренно включенного писателем в рассказ, дабы подчеркнуть устрашающий вид филистимского воина и явленную через Давида силу Божию⁹. Согласно К. Галлингу, описание вооружения Голиафа создано девтерономическими редакторами и не имеет ничего общего с культурными реалиями железного века I. А по мнению другого известного немецкого богослова середины прошлого

³ Yadin 1963. P. 265.

⁴ Mazar 2005. P. 16, 23.

⁵ Yadin 1963. P. 354.

⁶ Сидорова 1972. С. 208—210.

⁷ См.: Millard 2009; Garsiel 2009. P. 404—409; Stager 2006a. P. 381.

⁸ К. Галлинг (1900—1987) — немецкий богослов, профессор Ветхого Завета и библейской археологии в Майнцском и Тюбингенском университетах.

⁹ Galling 1966.

столетия Отто Эйсфельда¹⁰, победа Давида над Голиафом является не более чем легендой¹¹.

Этот взгляд в последние годы получил дальнейшее развитие в нескольких работах, в которых аргументированно опровергается историческая достоверность данного библейского повествования. Так, современный израильский археолог Израиль Финкельштейн¹² отвергает обоснованность данных, приводимых И. Ядином в качестве параллелей библейскому рассказу. Ссылаясь на исследование Энтони Снодграсса¹³, он отмечает, что броня и шлемы воинов, изображенных на кратере конца микенского периода, сделаны не из металла, поскольку в эту эпоху шлемы обычно изготавливали из кабаньих клыков, которые распиливали на пластинки, прикрепляя их затем на кожаную основу¹⁴. И. Финкельштейн указывает, что вооружение воинов народов моря на рельефах в Мединет-Абу¹⁵ сильно отличается от описания доспехов Голиафа. На войнах традиционный шлем, покрытый перьями, они используют одно копье¹⁶ и не носят поножей¹⁷. Таким образом, заключает И. Финкельштейн, вооружение Голиафа не соответствует вооружению

¹⁰ О. Эйсфельд (1887–1973), немецкий протестантский богослов, один из ведущих представителей литературно-критического подхода в исследовании Библии. Являясь последователем школы Ю. Вельгаузена и Р. Сменда, Эйсфельд развивал в своих работах документарную гипотезу.

¹¹ Eissfeld 1964. P. 55 (Приводится по: Galling 1966. P. 150. Примеч. 2).

¹² И. Финкельштейн — израильский археолог, член Израильской академии наук, профессор археологии в Тель-Авивском университете.

¹³ Э. Снодграсс — специалист по архаической Греции, эмерит-профессор классической археологии Кембриджского университета.

¹⁴ Snodgrass 1967. P. 19, 23, 26.

¹⁵ Мединет-Абу — египетский храмовый комплекс Рамсеса III, который датируется серединой XII в. до Р. Х. немногим ранее событий, описанных в истории о Давиде.

¹⁶ Этот аргумент может быть актуальным, если принять предположение о наличии у Голиафа дротика (см. перевод Российского библейского общества 1 Цар. 17, 6) — подробнее об этом будет сказано ниже.

¹⁷ См.: Pritchard 1958. P. 92.

воинов, изображенных на микенском кратере и на рельефах из Меди-нет-Абу¹⁸. Следовательно, этот библейский эпизод не мог быть написан в X в. до Р. Х., во времена царя Давида, но был создан много позднее¹⁹.

В основе рассуждений И. Финкельштейна лежит подход, предложенный еще К. Галлингом. Как отмечает И. Финкельштейн, автору и первому читателю 1 Цар. 17 было известно три вида воинов: ассирийцы (или вавилоняне), египтяне, а также греческие наемники, состоявшие на службе у фараонов XXVI (Саисской) династии в Египте. Исследователь указывает, что тяжелое металлическое вооружение Голиафа, а также его дротик²⁰ и копье не соответствуют воинским обычаям древнего Ближнего Востока, поэтому И. Финкельштейн предлагает провести параллель с греческими гоплитами, служившими в египетской армии при фараоне Псамметихе I (664–610 до Р. Х.)²¹.

Похожие аргументы использовал еще тридцать лет назад А. Рофе²². Только в отличие от И. Финкельштейна он исходил из того положения, что первые более или менее регулярные контакты иудеев с греками начались лишь в IV в. до Р. Х. По мнению А. Рофе, библейский текст о Голиафе был окончательно завершён иудейским историком, жившим именно в это время, поскольку ему было хорошо известно вооружение греческих воинов²³. Однако данный аргумент заведомо неверен, так как связи между Грецией и Палестиной возникли много раньше, по крайней мере, не позднее VIII–VII вв. до Р. Х.²⁴

И. Финкельштейн признает, что каждой части вооружения Голиафа в отдельности можно найти параллели среди эгейских доспехов и оружия, начиная с Микенской эпохи и заканчивая классическим

¹⁸ Finkelstein 2002. P. 142.

¹⁹ Там же.

²⁰ См. выше: Примеч. 14.

²¹ Finkelstein 2002. P. 143.

²² А. Рофе — заслуженный профессор в Еврейском университете Иерусалима.

²³ Rofé 1987. P. 134.

²⁴ Finkelstein 2002. P. 143.

временем²⁵. В течение всех периодов этого временного промежутка воины носили металлические шлемы, металлические доспехи и металлические поножи²⁶. Исследователь не отрицает, что такое снаряжение могло существовать в эпоху Давида, но оно не было общепринятым вплоть до VII в. до Р. Х. По его мнению, в совокупности такое снаряжение прекрасно соответствует лишь вооружению греческого гоплита VII—V вв. до Р. Х., состоявшему из металлических шлема, брони и поножей, двух копий, меча (в качестве запасного оружия) и большого щита²⁷. Согласно И. Финкельштейну, контекстом повествования о Давиде и Голиафе могла быть только историческая обстановка, сложившаяся в Палестине к концу VII в. до Р. Х.

В качестве аргументов приводятся, например, сообщения Геродота о карийских и ионийских наемниках, служивших в армии Псамметиха I и размещавшихся в египетских приграничных крепостях²⁸. Это свидетельство подтверждается ассирийскими источниками, в которых родиной наемников называется Лидия²⁹, а также многочисленными археологическими находками. К последним относятся греческие колонии в Дельте Нила, греческие и карийские надписи из Абу Симбела в Нубии и из других мест Египта и Нубии, кроме того, надпись из Приены в Ионии с упоминанием Псамметиха I, которую оставил греческий воин, служивший в египетской армии³⁰; также известна восточно-греческая керамика, найденная в Филистии, и остраконы в Араде.

Когда около 630 г. до Р. Х. ассирийцы ушли из Леванта, эти земли захватили египтяне³¹. На юге прибрежной равнины, в частности в Ашке-

²⁵ Финкельштейн ссылается на: Snodgrass 1964 и Snodgrass 1967.

²⁶ Finkelstein 2002. P. 143.

²⁷ Snodgrass 1967. P. 48—88.

²⁸ *Herodotus. Historia* 2, 30 (N. G. Wilson. Oxford, 2015. Т. 1 (Scriptorum classicorum bibliotheca Oxoniensis). P. 143:423—144:449. Рус. пер.: Стратановский 1972. С. 89).

²⁹ Cogan, Tadmor 1977.

³⁰ Геродот (2:159) также упоминает о Нехо II, посвятившем в храм Аполлона возле Дидима (известное святилище на западе Малой Азии) одежду (доспехи?), в которой он одержал победы в Магдоле и Кадитисе (= Газа).

³¹ См. об этом: Na'aman 1991.

лоне³², могли располагаться отряды греческих гоплитов. Кроме того, на остраконах из Арада обнаружены упоминания о *kittim*, которыми могли быть те самые греческие наемники армии фараона. Таким образом, на всей этой территории в VII в. до Р. Х. иудеи могли контактировать с греками³³.

Правда, И. Финкельштейн не замалчивает и проблемы, связанные с такой интерпретацией. Во-первых, Голиаф был одет в чешуйчатую броню, распространенную на древнем Ближнем Востоке³⁴, однако почти не известную в Греции³⁵. В данном случае библейский автор мог использовать в описании элементы ассирийского вооружения, либо греческие гоплиты просто заимствовали у ассирийцев чешуйчатую броню³⁶.

Другая сложность заключается в том, что в библейском тексте³⁷ упоминается щитоносец Голиафа. Однако в описаниях и изображениях гоплитов VII—V вв. до Р. Х. щитоносцы отсутствуют, зато они встречаются на ассирийских рельефах, в основном, как защитники лучников. В этом случае тоже предлагается два решения. Согласно первому, иудейский писатель VII в. до Р. Х., упоминая о щитоносце, сознательно вводит ассирийский элемент в описание греческого гоплита. Согласно второму, гоплиты, служившие в это время на Ближнем Востоке, действительно сопровождались щитоносцами³⁸.

Не последнюю роль в аргументации И. Финкельштейна играет утверждение о влиянии эпосов Гомера на составителя библейского повествования. Нам кажется, с последним действительно следует согласиться, поскольку в рассказе о Голиафе и его вооружении можно увидеть много общего с гомеровским описанием Ахилла³⁹, а поединок между Парисом

³² В Синодальном переводе — Аскалон.

³³ Finkelstein 2002. P. 144.

³⁴ Snodgrass 1967. P. 50.

³⁵ Snodgrass 1964. P. 84—86.

³⁶ Finkelstein 2002. P. 145.

³⁷ 1 Цар. 17, 7.

³⁸ Finkelstein 2002. P. 146.

³⁹ *Homerus. Ilias* 18:480, 608—612; 19:369—389 (M. L. West, J. Latacz. B. — New York, 2009. Bd. 6.1. S. 24, 26. Рус. пер.: Гнедич 1990. С. 270, 273; 282).

и Менелаем⁴⁰ должен был решить исход всей войны, как и сражение Давида с Голиафом⁴¹.

Но главное то, что разительный контраст, существующий между повествовательными стилями Библии и гомеровскими эпосами, почти полностью исчезает в эпизоде о Голиафе. Действительно, подробное, похожее на гомеровское, перечисление доспехов и оружия, а также упоминание о материале шлема и поножей, о весе панциря и наконечника копья — все это чуждо повествовательному стилю Библии⁴² и, наоборот, характерно для греческого эпоса. Еще полвека назад немецкий литературовед Эрих Ауэрбах в своем очерке «Рубец Одиссея» охарактеризовал Библию и поэмы Гомера как в корне различные формы повествовательного стиля. Он утверждал, что Гомер отдает обсуждаемому предмету все свое внимание, тогда как в Библии многие ключевые детали переносятся на задний план: «Гомеровский стиль знает только передний план, только настоящее, равномерно освещенное и всегда одинаково объективное»⁴³. Напротив, Священное Писание наполнено «непроницаемой мглой заднего плана — в рассказах есть второй скрытый смысл»⁴⁴.

Этот контраст нигде так не заметен, как на поле боя: с одной стороны, яркие и обстоятельные сцены сражений в «Илиаде», а с другой, скудные сообщения о битве в Библии, включая войны Давида с филистимлянами. В 1 Цар. 19, 8 читаем: *«Опять началась война, и вышел Давид, и воевал с Филистимлянами, и нанес им великое поражение, и они побежали от него»*. Та же повествовательная скупость наблюдается в наиболее близком параллельном пассаже о победе Элханана над Голиафом из Гефа: *«Было и другое сражение в Гобе; тогда убил Елханан,*

⁴⁰ *Homerus. Ilias* 3:280–285 (Т. W. Allen. Oxford, 1931. Vol. 2. Рус. пер.: Гнедич 1990. С. 44).

⁴¹ См. об этом ниже § 4 и § 6.

⁴² Alter 1999. P. 101.

⁴³ Ауэрбах 1976. С. 27.

⁴⁴ Там же. С. 35.

сын Ягаре-Оргима Вифлеемского, Голиафа Гефянина, у которого древко копья было как навой у ткачей»⁴⁵. В этих эпизодах нет ничего особенного, что могло бы резко отличить их от библейского стиля изложения. Зато резкий контраст обнаруживается в необычайно подробном описании вооружения Голиафа. Выражаясь словами Э. Ауэрбаха, этот пассаж является передним планом повествования, нетрадиционным для библейского стиля, который обычно «нагружен задним планом»⁴⁶. Вот почему если допустить знакомство библейского автора с поэмами Гомера, то мы необходимо должны прийти к выводу, что они могли оказать влияние на библейский текст не ранее VIII–VII в. до Р. Х., когда греки стали частью мира восточного Средиземноморья⁴⁷.

Примечательно, что независимо от И. Финкельштейна, но почти одновременно с ним похожий взгляд на время возникновения эпизода о Голиафе высказал американский археолог Аззан Ядин⁴⁸. Если первый видит в описании снаряжения Голиафа отражение какого-то класса греческих тяжеловооруженных наемников, то второй — проекцию, а точнее ретроекцию, на прошлое эллинизированной филистимской культуры VI в. до Р. Х. или более позднего времени⁴⁹.

Это действительно замечательные и оригинальные интерпретации несмотря на то, что их авторы отрицают историчность библейского пассажа. Однако, на наш взгляд, сказанное вовсе не обязательно должно опровергать историческую достоверность повествования. Несомненно, следует признать, что в этих рассказах содержатся позднейшие дополнения так же, как и то, что И. Финкельштейн выявляет в некоторых эпизодах отголоски более ранней действительности⁵⁰. Тем не менее

⁴⁵ 2 Цар. 21, 19.

⁴⁶ Yadin 2004. P. 392.

⁴⁷ См. также ниже § 2.

⁴⁸ Yadin 2004.

⁴⁹ Там же. P. 385–386.

⁵⁰ Finkelstein 2002. P. 155.

важно попытаться выяснить, с какой исторической реальностью согласуется основа библейского повествования: с позднемонархическим периодом (VII в. до Р. Х.) или даже периодом плена (VI в. до Р. Х.), как заявляют И. Финкельштейн и А. Ядин, или с началом железного века (XII—X вв. до Р. Х.), как считают представители традиционной парадигмы, например М. Гарсиель⁵¹, Т. Дотан⁵², И. Зингер⁵³ и др.?

2. ДЕВТЕРОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ⁵⁴ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ ЭПОС

На наш взгляд, даже если отдельные детали были добавлены в более позднюю эпоху, основа рассказа все же восходит ко временам Давида. В современной библейской науке принимается в качестве предпосылки, что основная часть Девтерономической истории была написана в Иерусалиме в конце VII — начале VI в. до Р. Х. Более дискуссионным является вопрос о наличии у библейских писателей источников и методов их использования. Согласно мнению большинства комментаторов, некоторые письменные источники могли храниться в царском дворце или храме Иерусалима, возможно, в учебных целях⁵⁵.

⁵¹ М. Гарсиель (род. 1936 г.) — профессор Библии в Университете Бар-Илан (Израиль), специалист в области еврейской Библии и библейской археологии (Garsiel 2009. P. 404—409).

⁵² Т. Дотан (1922—2016) — профессор Еврейского Университета в Иерусалиме, один из крупнейших израильских археологов, больше всего известная огромным вкладом в изучение археологии и культуры филистимлян (Dothan 1982).

⁵³ И. Зингер (1946—2012) — профессор истории и культуры древнего Ближнего Востока в Тель-Авивском университете, ведущий израильский хеттолог (Singer 2013).

⁵⁴ Девтерономическая история — название, принятое в западной библеистике для библейских книг от Второзакония до 4 Царств 25. Оно было введено для того, чтобы показать зависимость этого рассказа от религиозной идеологии книги Второзакония (*греч. δευτερονόμιον*), согласно которой у израильского народа может быть только одно законное святилище, избранное Богом для пребывания там Его имени (см., например: Втор. 14, 23.24; 16, 2.6.11; 26, 2).

⁵⁵ См.: Jamieson-Drake 1991. P. 148—149, 151; Na'aman 1996. P. 180—181. В своей статье Надав Нааман приводит ссылки на другие исследования по этому вопросу.

Древние архивные записи, по-видимому, многократно переписывались, сохранившись, таким образом, до 587/586 г. до Р. Х. Некоторые из этих текстов могли приписать — верно или неверно — наиболее выдающимся личностям прошлого, например царям Давиду и Соломону. В корпус таких обучающих текстов могли входить архивные записи о строительных проектах и военных кампаниях⁵⁶, а также литературные и исторические произведения, а именно летописи царей Израиля и летописи царей Иудеи. Летописи Северного царства появились в Иудее после падения Самарии в 722 г. до Р. Х. вместе с потоком израильских беженцев⁵⁷. Вероятно, именно в это время возникает первое историческое произведение, объединившее обе летописи, ставшее «Книгой царей Иудеи и Израиля». Очевидно, здесь же эти письменные документы мог позднее использовать Девтерономист при составлении своей истории⁵⁸. Кроме того, необходимо учесть, что в прибрежных городах-государствах, и финикийских, и филистимских, существовали свои письменные источники, сохранявшие собственные предания. Также израильские книжники могли быть знакомы с устными преданиями филистимлян⁵⁹.

На сегодняшний день практически общепризнано, что тексты, находившиеся в распоряжении Девтерономиста, были написаны не ранее VIII в. до Р. Х. Согласно археологическим исследованиям, в конце VIII в. до Р. Х. в Иудейском царстве произошел существенный рост не только численности населения, но и площади многих городов. Кроме того, Иерусалим в этот период из небольшого городка превратился в значительный политический центр⁶⁰. Также отмечается увеличение числа надписей и общественных памятников и др. Именно в это время в Иудее происходит объединение значительных социальных и политических сил,

⁵⁶ Schniedewind 2004. P. 79.

⁵⁷ Rainey 1997. P. 42.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Singer 2013. P. 22. Примеч. 6.

⁶⁰ Подробнее об этом см.: Выдрин А., свящ. 2012; Выдрин А., диак. 2012.

и страна достигает вершины развития. Все это стало предпосылкой для активизации литературной деятельности: начинается собрание древних, главным образом устных, преданий, а также написание и составление новых литературных текстов при дворе царя Езекии⁶¹.

Как известно, литература Древнего Израиля в ранний период была прежде всего устной (песни, истории и притчи передавались «из уст в уста»). Несомненно, какие-то отдельные сведения, содержащиеся в 1–2 книгах Царств, где рассказывается об избрании и помазании Давида на царство, могли быть записаны в эпоху Давида и Соломона. Однако трудно доказать, что обширные прозаические повествования целиком и полностью были написаны в X столетии, и нам кажется, нет причин настаивать на этом. Безусловно, уже в X в. до Р. Х в Иерусалиме были писцы, которые составляли ежедневные отчеты и занимались дипломатической перепиской с другими государствами. Как замечает У. Дивер, элементарная, или «узкопрофессиональная», грамотность была распространена в Древнем Израиле⁶². Однако от раннего периода до нас дошло совершенно незначительное количество надписей на глиняной посуде, а монументальные надписи вовсе отсутствуют. Особенно заметен этот недостаток на фоне резкого увеличения числа последних в более поздние периоды. Следовательно, даже если учесть, что люди использовали такие недолговечные материалы, как пергамен или папирус⁶³, все же нет достаточных свидетельств, подтверждающих наличие в Израиле X столетия высокоразвитой грамотной культуры⁶⁴. В действительности «история обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-либо фиксировать, поэтому потребность написать историю того или иного периода,

⁶¹ 727–698 гг. до Р. Х. Дискуссию об этом см. в: Na'aman 2002; Schniedewind 2004.

⁶² Dever 2001. P. 209.

⁶³ Finkelstein, Mazar 2007. P. 135.

⁶⁴ Об этом см. также: Whisenant 2008. P. 164.

общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя многих свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание»⁶⁵.

В нашем случае кажется вполне очевидным, что между событиями времен Давида и временем написания историй о них (кон. VIII в. до Р. Х.) остается промежуток в несколько столетий. Несомненно, в течение этого длительного периода большинство рассказов передавалось в устной форме, но в связи с этим исследователи задаются вполне закономерным вопросом: насколько достоверны были такие устные предания?

За последние полвека в области изучения устных традиций было сделано очень много, начиная с исследований французского социолога Мориса Хальбвакса⁶⁶, посвященных проблеме коллективной памяти⁶⁷, продолжая открытиями этнолога Яна Вансины⁶⁸, изучавшего историческое сознание африканских племен, и оканчивая современными работами немецкого египтолога Яна Ассмана⁶⁹, развившего и продолжившего идеи М. Хальбвакса, и др.

Некоторые из теорий о культурной или исторической памяти применялись в ветхозаветных исследованиях⁷⁰, но, как правило, основное внимание здесь уделялось вопросам, связанным с письменной передачей информации. По вопросу же историчности устных преданий среди исследователей нет общего согласия. Главной проблемой обычно является отсутствие параллельных источников, которыми можно было бы проверить достоверность устных преданий. На древнем Ближнем Востоке эта проблема

⁶⁵ Хальбвакс 2005. С. 10.

⁶⁶ М. Хальбвакс (1877–1945) — известный французский социолог, основоположник научного направления социологического исследования памяти.

⁶⁷ Halbwachs 1992. Рус. пер.: Хальбвакс 2005.

⁶⁸ Vansina 1961. Англ. пер.: Vansina 1965; переиздана под названием “Oral Tradition as History” (L., 1985). Русский перевод избранных глав из его книги: Вансина 2003.

⁶⁹ Assmann 1992. Рус. пер.: Ассман 2004.

⁷⁰ Niditch 1996.

частично решается благодаря внешним источникам и многочисленным археологическим данным. И все же, поскольку считается, что реконструкция жизни общества по устным традициям носит достаточно спекулятивный характер, многие ученые избегают их использовать в качестве надежного источника для сохранения исторической памяти. Тем не менее сравнение с другими регионами, в которых устная передача информации была достаточно хорошо изучена, может пролить дополнительный свет на этот процесс на древнем Ближнем Востоке в целом и в Израиле в частности⁷¹.

Несомненно, ситуации с написанием «Илиады» Гомера и Девтерономической истории имеют много общего. Во-первых, поэмы Гомера были написаны спустя как минимум четыре столетия после Троянской войны⁷², в эпоху так называемого Греческого Возрождения. Однако следует заметить, что весь этот продолжительный период, получивший в науке название Темные века, был практически бесписьменным, так как после крушения микенской цивилизации искусство письма в Греции было забыто и нет никаких свидетельств его использования до принятия греками финикийского алфавита для записи своего языка (IX в. до Р. Х.)⁷³. В течение этого времени древние предания могли передаваться из поколения в поколение исключительно в устной форме сказителями и эпическими певцами. Без сомнения, многие предания подвергались изменениям или даже вовсе забывались, однако до нас дошли древние источники, благодаря которым можно подтвердить достоверность общего геополитического фона, представленного в поэмах Гомера, — это хеттские документы.

В «Илиаде» рассказывается о войне между греческой коалицией, возглавляемой Микенами и азиатской Троянской коалицией, в состав которой входили представители обширной территории от Пафлагонии на севере до Ликии на юге. Едва ли во времена Гомера эта геополитическая

⁷¹ Singer 2013. P. 23.

⁷² Ок. 1200 г. до Р. Х. или вскоре после этого. См.: Stubbings 1970. P. 247; Сафронов 2000. С. 287; Сафронов 2014.

⁷³ Singer 2013. P. 24.

карта была актуальна, однако она достаточно точно отражает противостояние двух главных сил на берегах Эгейского моря в XIII в. до Р. Х.: хеттов и их могущественного соперника на западе — страны Аххиява⁷⁴.

После длительной дискуссии о локализации и атрибуции Аххиявы ни у кого уже нет сомнений, что Аххиява — это Ахейская Греция⁷⁵. И примечательно, что Гомер использует по отношению к грекам именно это наименование — ахейцы. В хеттских текстах действительно упоминается о конфликте между Хатти и Аххиявой из-за города Вилуса, который отождествляется с гомеровским Илионом⁷⁶. Таким образом, несмотря на многочисленные позднейшие изменения, неизбежно вносившиеся в рассказ время от времени, важнейшие детали, связанные с этой войной, не выдуманы Гомером, но сохранялись в коллективной памяти без письменной передачи⁷⁷. Одним словом, даже если многочисленные детали отражали более поздние реалии, все же общая ситуация, описанная Гомером, больше соответствует микенской эпохе, чем его собственному времени.

В связи с этим следует отметить соответствие этой аналогии с филистимско-израильским противостоянием в 1–2 книгах Царств. Вот почему, даже если в описании вооружения Голиафа присутствуют поздние элементы, это не должно затемнять общее впечатление от описанной ситуации. А оно, по-видимому, лучше всего соответствует периоду железного века I⁷⁸.

В основном сюжете повествуется о том, как филистимляне, занимавшие прибрежную равнину с пятью главными городами-государствами, постепенно захватывают центральное нагорье благодаря военному и техническому

⁷⁴ Singer 2013. P. 24.

⁷⁵ Сафронов 2000. С. 276.

⁷⁶ Об этом сообщается в т. н. «Письме о Тавагалаве», адресованном неназванному царю Аххиявы. Кроме того, здесь прочитываются имена ахейских вождей Акагамунаса (греч. Ἀγαμέμνων) и Аттарисия (греч. Ἀτρείς), а также принца гомеровского Илиона — Алаксандуса (Александр-Парис) (см.: Гиндин, Цымбурский 1962. С. 98; Сафронов 2000. С. 276).

⁷⁷ Singer 2013. P. 25.

⁷⁸ Ibid. P. 26.

превосходству. После победы в Авен-Эзере, недалеко от Афека, у филистимлян появилась возможность разрушить главное святилище в Силоме и продвинуться в центр территории израильских племен. Филистимские гарнизоны стояли в важнейших израильских городах: Гиве Вениаминовой и Вифлееме Иудейском. У них была хорошо организованная армия, состоявшая из отрядов боевых колесниц, лучников и пехотинцев, что позволяло филистимлянам какое-то время контролировать эти территории. Однако из-за особенностей этой сложной гористой местности и большой протяженности территории контролировать ее становилось все труднее и в конечном итоге израильтяне, благодаря успешным нападениям партизанских отрядов, отбросили филистимлян назад на равнину⁷⁹.

К какому же периоду может принадлежать основа повествования? На этот вопрос отчасти может пролить свет археология. И. Финкельштейн в одной из своих работ заявляет, что, несмотря на легендарный характер некоторых деталей в рассказах о Давиде, географические описания в них достаточно точные. О возрастающем влиянии филистимлян на всей этой территории свидетельствует постепенное распространение в предгорьях и далее на север в долине Изреель характерной филистимской керамики, украшенной росписью в эгейском стиле⁸⁰. Вместе с этим неоспоримые свидетельства получены в ходе раскопок в двух важных городах: Шило (Силоме) и Гате (Гефе).

Шило был разрушен в конце железного века I: согласно традиционной датировке, в XI в. до Р. Х., а согласно низкой хронологии Финкельштейна, в X в. до Р. Х. Впоследствии этот город уже никогда более не обретал своего первоначального положения. По мнению Финкельштейна, библейская память о выдающемся положении Шило в ранний период израильской истории отражает статус этого поселения в Израиле железного века I, не позднее X в. до Р. Х.⁸¹

⁷⁹ Singer 2013. P. 26.

⁸⁰ Finkelstein, Silberman 2001. P. 134.

⁸¹ Finkelstein 2002. P. 155.

Случай с филистимским Гатом не менее интересный. Как признает сам И. Финкельштейн, в рассказах о Давиде несомненно содержатся некоторые достоверные древние предания, например изображение Гата в качестве одного из важнейших городов филистимского Пятиградия. Он был разрушен во второй половине IX в. до Р. Х. и впоследствии не восстанавливался. Упоминания о нем исчезают из библейских текстов и ассирийских надписей в VII в. до Р. Х.⁸²

Таким образом, согласно текстовым и археологическим свидетельствам, представление библейского писателя о союзе пяти филистимских городов-государств может отражать только один период — железный век I⁸³. Опираясь на эти, а также другие примеры, можно сделать следующий вывод: в Девтерономической истории сохраняется относительно точная память об общей ситуации в далеком прошлом, а именно в период железного века I, когда влияние пяти филистимских городов-царств распространялось на север и восток в центральное Нагорье. Таким образом, с одной стороны, безусловно, следует признать наличие в рассказах о Давиде многочисленных анахронизмов, с другой же стороны, очевидно, что основные детали повествования, игравшие важную роль в формировании израильской национальной идентичности, хранились в памяти народа и бережно передавались в течение столетий, а затем вошли в состав Девтерономической истории.

3. ГОЛИАФ КАК ВОИН-КОЛЕСНИЧИЙ

Попробуем ответить еще на один вопрос. Возможно ли, чтобы помимо основного исторического фона на протяжении длительного периода устной передачи могли сохраняться некоторые второстепенные детали древних событий? Как известно, Гомер воспроизводит некоторые подлинные черты микенского воинского снаряжения, когда, например, он описывает шлемы из кабаньих клыков, высокие щиты и т. д., следовательно, даже если

⁸² Finkelstein 2002. P. 137–139.

⁸³ Ibid. P. 141.

писатель живет столетия спустя после описываемых им событий, он может хранить, по крайней мере, отдельные воспоминания о далеком прошлом.

Касательно библейского эпизода ответ на поставленный выше вопрос будет связан с интерпретацией образа Голиафа как возможного воина-колесничего начала железного века. Дело в том, что в комментариях и исследованиях, посвященных поединку Давида с Голиафом, последний неизменно представлялся воином-пехотинцем: будь то микенский или филистимский воин XII—XI вв. до Р. Х., греческий ли гоплит VII в. до Р. Х. или же соединение того и другого как результат литературной композиции библейского писателя. Однако, кроме пехоты, в древних войсках, в том числе у филистимлян, находились отряды легких боевых колесниц. Подобное оружие появилось на Ближнем Востоке еще на рубеже IV—III тыс. до Р. Х., когда в тяжелые двуосные телеги на сплошных колесах стали запрягать эквидов⁸⁴, главным образом онагров (лошади на Ближнем Востоке не обитали). Такие повозки повсеместно использовались в военных целях, на них сражалась местная знать⁸⁵.

В начале II тысячелетия до Р. Х. на Ближнем Востоке появляется легкая двухколесная боевая колесница с запряженными в нее лошадьми, а в XVIII—XVII вв. до Р. Х. в Анатолии и Сирии складывается полный колесничный комплекс, состоящий из двухколесной повозки, возницы и колесничего воина. Дороговизна и сложность изготовления колесниц делали ее аристократическим оружием, способствовали появлению военной аристократии и сословного общества с выделением привилегированного военного сословия — воинов-колесничих⁸⁶.

В XVI в. до Р. Х. колесницы, запряженные конями, появляются в Греции⁸⁷. Первоначально ими владели только вожди микенских государств, но в XV—XIII вв. до Р. Х. колесницы — это уже особый род войск. В это время микенские колесничие составляли социальную и военную

⁸⁴ Эквид — копытное животное семейства лошадиных чубарой масти.

⁸⁵ Нефедкин 2001. С. 40–43.

⁸⁶ Нефедов 2008. С. 115.

⁸⁷ Нефедкин 1997. С. 6.

элиту. На рубеже XIII—XII вв. до Р. Х. (позднеэладский IIIС период⁸⁸) в Эгееде происходят коренные изменения в военном деле, связанные с деятельностью «народов моря». А с окончательным падением дворцов и гибелью микенской цивилизации исчезли и колесницы в качестве особого рода войск. Колесница теперь снова становится символом статуса вождя или знатного воина, которые использовали ее для передвижения к полю боя, а сражались спешенными, как это описывает Гомер⁸⁹.

По мнению Джеффри Цорна⁹⁰, Голиаф был таким знатным воином-колесничим, все снаряжение которого прекрасно соответствует образу эгейско-levantийского воина — колесничего периода железного века I⁹¹. Так, например, согласно Библии и археологическим данным, именно в период Саула и Давида в составе филистимского войска находились колесничные отряды. Детали колесниц обнаружены в таких филистимских городах, как Ашкелон⁹² и Экрон⁹³. В библейском тексте сообщается о тридцати тысячах колесниц во время вторжения филистимлян в центральное Нагорье⁹⁴. Также филистимские колесницы упоминаются в эпизоде о последнем сражении Саула на горе Гелвуя⁹⁵. Даже если тридцать тысяч — это преувеличение, то все равно очевидно, что в филистимских войсках, как правило, имелись колесницы, а сами воины-колесничие принадлежали к военной элите⁹⁶.

Прежде чем приступить к анализу повествования о поединке Давида с Голиафом, в особенности эпизода с описанием вооружения филистимлянина,

⁸⁸ Ок. 1200/1180—1150/1125 гг. до Р. Х.

⁸⁹ Нефедкин 1997. С. 9.

⁹⁰ Дж. Цорн — профессор кафедры Ближневосточных исследований в Корнельском университете (Итака (Нью-Йорк)).

⁹¹ Zorn 2010.

⁹² Stager 2006b.

⁹³ Dothan, Drenka 2009.

⁹⁴ В 1 Цар. 13, 5, согласно корректировке Питера Маккартера, следует читать не 30, а 3 тысячи. McCarter 1980. P. 224—225.

⁹⁵ 2 Цар. 1, 6.

⁹⁶ Zorn 2010. P. 2.

необходимо сказать о том, что для конца XI века до Р. Х. нет никаких источников, которые бы документировали присутствие в Ханаане филистимских воинов. Это важно, поскольку сторонники поздней датировки указывают на несоответствие снаряжения Голиафа внешнему виду воинов «народов моря», изображенных в погребальном храме Рамсеса III в Мединет-Абу⁹⁷. Однако хорошо известно, что материальная культура филистимлян стремительно развивалась после их прихода в Ханаан⁹⁸.

Это легко проследить по керамике. Первоначальный тип их керамики сейчас известен как филистимская монохромная (ранее называлась позднеэлладская керамика IIIС — ок. 1190—1150 гг. до Р. Х.), она была украшена простым узором одного цвета, обычно красного или черного. В течение одного поколения она развилась в известную филистимскую бихромную (двухцветную) керамику. Так, по мнению Л. Стейджера, в Ашкелоне обнаружено производство ранней монохромной керамики, близкой к микенской и свойственной «народам моря» в эпоху около 1175 г. до Р. Х. и более позднюю (ок. 1150), а также смена ее бихромной расписной (черно-красной) филистимской посудой, впитавшей местные (ханаанские, египетские и др.) мотивы, характерные для Южной Палестины⁹⁹.

К концу XI в. многие формы исчезли и сосуды стали украшаться красными линиями с темно-коричневым декором. Если один аспект филистимской материальной культуры за сто пятьдесят лет подвергся таким изменениям, то весьма вероятно, что менялось также вооружение военной аристократии¹⁰⁰.

Продолжение следует

⁹⁷ Ок. 1175 г. до Р. Х. Finkelstein 2002. P. 142—143; Yadin 2004. P. 375—376; Rofé 1987. P. 132.

См. об этом выше § 1.

⁹⁸ Dothan 1982. P. 95—96.

⁹⁹ Беляев 2009.

¹⁰⁰ Zorn 2010. P. 2.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ассман 2004 — *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. [*Assman Ja.* Kul'turnaia pamiat': Pis'mo, pamiat' o proshlom i politicheskaia identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti (Cultural memory: a letter, a memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity). Moscow, 2004.]
- Ауэрбах 1976 — *Ауэрбах Э.* Изображение действительности в западноевропейской литературе. М., 1976. Т. 1. [*Auerbakh E.* Izobrazhenie deistvitel'nosti v zapadnoevropeiskoi literature (The image of reality in Western European literature). Moscow, 1976. Tom 1.]
- Беляев 2009 — *Беляев Л. А.* Аскалон // ПЭ. 2009. Т. 3. С. 591–593. [*Belyaev L. A.* Askalon (Ascalon) // *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Orthodox encyclopedia). 2009. Tom 3. P. 591–593.]
- Вансина 2003 — *Вансина Я.* Устная традиция как история // Хрестоматия по устной истории / Под общ. ред. М. В. Лоскутовой. СПб., 2003. С. 66–110. [*Vansina Ia.* Ustnaia traditsiia kak istoriia (Oral tradition as history) // *Khrestomatiia po ustnoi istorii* (Chrestomathy on oral history) / Pod obshchei redaktsiei M. V. Loskutovoi. Saint Petersburg, 2003. P. 66–110.]
- Выдрин А., диак. 2012 — *Выдрин А., диак.* Некоторые археологические свидетельства историчности повествования Летописца о царе Езекии в 2 Пар. 29–32 // Скрижали. 2012. № 3. С. 87–100. [*Vydrin A., deacon.* Nekotorye arkhelogicheskie svidel'stva istorichnosti povestvovaniia Letopistsa o tsare Ezekii v 2 Paralipomenon 29–32 (Some archaeological evidence of the historicity of the Chronicler's narrative of King Hezekiah in 2 Chronicles 29–32) // *Skrizhali* (Tablets). 2012. № 3. P. 87–100.]
- Выдрин А., свящ. 2012 — *Выдрин А., свящ.* Историко-филологический анализ повествования о царе Езекии в 2 Пар. 29–32. Сергиев Посад, 2012 (Дисс.). [*Vydrin A., priest.* Istoriko-filologicheskii analiz povestvovaniia o tsare Ezekii v 2 Paralipomenon 29–32 (Historical and philological analysis of the narrative of King Hezekiah in 2 Chronicles 29–32). Sergiev Posad, 2012 (Dissertatsiia).]
- Гиндин, Цымбурский 1962 — *Гиндин А. А., Цымбурский В. Л.* Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1962. [*Gindin A. A., Tsymburskii V. L.* Gomer i istoriia Vostochnogo Sredizemnomor'ia (Homer and the history of the East Mediterranean). Moscow, 1962.]

- Гнедич 1990 — *Гомер. Илиада* / Пер. с древнегреч. Н. И. Гнедича. Л., 1990 (Линтературные памятники 359). [*Hom. Iliada (Iliad) / Perevod s drevnegrecheskogo N. I. Gnedicha. Leningrad, 1990 (Literaturnye pamiatniki 359).*]
- Нефедкин 1997 — *Нефедкин А. К.* Боевые колесницы в древней Греции (XVI—I вв. до н. э.). СПб., 1997 (Автореферат дис. канд. ист. наук). [*Nefedkin A. K. Boevye kolesnitsy v drevnei Gretsii (XVI—I veka do nashei ery). Saint Petersburg, 1997 (Avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk.)*.]
- Нефедкин 2001 — *Нефедкин А. К.* Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI—I вв. до н. э.). СПб., 2001. [*Nefedkin A. K. Boevye kolesnitsy i kolesnichie drevnikh grekov (XVI—I veka do nashei ery) (War chariots and charioteers of the ancient Greeks (XVI—I centuries B. C.)). Saint Petersburg, 2001.*]
- Нефедов 2008 — *Нефедов С. А.* Война и общество. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М., 2008. [*Nefedov S. A. Voina i obshchestvo. Faktorniy analiz istoricheskogo protsesssa. Istoriia Vostoka (War and society. Factor analysis of the historical process. History of the East). Moscow, 2008.*]
- Сафронов 2000 — *Сафронов А. В.* Проблема датировки Троянской войны в контексте великого переселения народов в последней четверти II тыс. до н. э. // Сборник Русского исторического общества. 2000. Вып. 2 (150). С. 275–288. [*Safronov A. V. Problema datirovki Troianskoi voiny v kontekste velikogo pereseleniia narodov v poslednei chetverti II tysiacheletie do nashei ery (The problem of dating the Trojan War in the context of the great migration of peoples in the last quarter of the II millennium B. C.) // Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva (Collection of the Russian historical society). 2000. Vypusk 2 (150). P. 275–288.*]
- Сафронов 2014 — *Сафронов А. В.* «Народы моря» и Кипр: история и легендарная традиция // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского 23–25 июня 2014 г. СПб., 2014. С. 231–240. [*Safronov A. V. «Narody moria» i Kipr: istoriia i legendarnaia traditsiia (“Peoples of the sea” and Cyprus: history and the legendary tradition) // Indoevropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya — XVIII. Materialy chtenii, posviashchennykh pamiati professora Iosifa Moiseevicha Tronskogo 23–25 iunია 2014 goda (Indo-European linguistics and classical philology — XVIII. Materials of the readings dedicated to the memory*

ПОЕДИНОК ДАВИДА И ГОЛИАФА

- of professor Joseph Moiseevich Tronsky June 23–25, 2014). Saint Petersburg, 2014. P. 231–240.]
- Сидорова 1972 — Сидорова Н. А. Искусство Эгейского мира. М., 1972. [*Sidorova N. A. Iskusstvo Egeiskogo mira (Art of the Aegean world). Moscow, 1972.*]
- Стратановский 1972 — Геродот. История в девяти книгах / Пер. с древнегреч. и примеч. Г. А. Стратановского. Л., 1972. [*Herodotus. Istorii v deviaty knigakh (History in twelve books) / Perevod s drevnegrecheskogo i primechaniia G. A. Stratanovskogo. Leningrad, 1972.*]
- Хальбвакс 2005 — Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–27. [*Khal'bvaks M. Kollektivnaia i istoricheskaia pamiat' (Collective and historical memory) // Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture (Emergency ration. The debates on politics and culture). 2005. № 2–3 (40–41). P. 8–27.*]
- Alter 1999 — Alter R. The David Story: a translation with commentary of 1 and 2 Samuel. New York, 1999.
- Assmann 1992 — Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München, 1992.
- Cogan, Tadmor 1977 — Cogan M., Tadmor H. Gyges and Ashurbanipal: A study of literary transmission // *Orientalia*. 1977. Vol. 46. P. 65–85.
- Dever 2001 — Dever W. G. What did the biblical writers know and when did they know it? What archaeology can tell us about the reality of Ancient Israel. Cambridge, 2001.
- Dothan 1982 — Dothan T. The Philistines and their material culture. New Haven — L. — Jerusalem, 1982.
- Dothan, Drenka 2009 — Dothan T., Drenka A. S. Linchpins revisited // Exploring the Longue Durée: Essays in Honor of Lawrence E. Stager / Ed. J. D. Schloen. Winona Lake (Indiana), 2009. P. 97–101.
- Eissfeld 1964 — Eissfeldt O. Einleitung in das Alte Testament. Tübingen, 1964.
- Finkelstein 2002 — Finkelstein I. The Philistines in the Bible: A late-monarchic perspective // *JSOT*. 2002. Vol. 27 (2). P. 131–167.
- Finkelstein, Mazar 2007 — Finkelstein I., Mazar A. The quest for the historical Israel: Debating archaeology and the history of early Israel / Ed. B. B. Schmidt. Leiden — Boston, 2007.

- Finkelstein, Silberman 2001 — *Finkelstein I., Silberman N. A.* The Bible unearthed: Archaeology's new vision of Ancient Israel and the origin of its sacred texts. New York, 2001.
- Finkelstein, Silberman 2006 — *Finkelstein I., Silberman N. A.* Temple and Dynasty: Hezekiah, the remaking of Judah and the rise of the pan-israelite ideology // JSOT. 2006. Vol. 30 (3). P. 259–285.
- Galling 1966 — *Galling K.* Goliath und seine Rüstung // *Vetus Testamentum Supplements*. Vol. 15 / Hrsg. von G. W. Anderson. Leiden, 1966. S. 150–169.
- Garsiel 2009 — *Garsiel M.* The valley of Elah battle and the duel of David with Goliath: Between history and artistic theological historiography // *Homeland and exile: Biblical and ancient Near Eastern studies in honour of Bustenay Oded* / Ed. G. Galil, M. Geller, A. Millard. Leiden, 2009. P. 391–426.
- Halbwachs 1992 — *Halbwachs M.* On collective memory / Ed. L. A. Coser. Chicago, 1992.
- Jamieson-Drake 1991 — *Jamieson-Drake D. W.* Scribes and schools in Monarchic Judah. A socio-archaeological approach. Sheffield, 1991.
- Mazar 2005 — *Mazar A.* The debate over the chronology of the Iron Age in the Southern Levant: Its history, the current situation, and a suggested resolution // *The Bible and radiocarbon dating: Archaeology, text and science* / Ed. T. E. Levy, T. Higham. Sheffield (UK) — Oakville (Conn.), 2005. P. 15–30.
- McCarter 1980 — *McCarter P. K.* I Samuel. Garden City (New York), 1980.
- Millard 2009 — *Millard A.* The armor of Goliath // *Exploring the Longue Durée: Essays in honor of Lawrence E. Stager* / Ed. J. D. Schloen. Winona Lake (Indiana), 2009. P. 337–343.
- Na'aman 1991 — *Na'aman N.* The kingdom of Judah under Josiah // *Tel Aviv*. 1991. № 18. P. 3–71.
- Na'aman 1996 — *Na'aman N.* Sources and composition in the history of David // *The origins of the ancient Israelite states* / Ed. V. Fritz, P. R. Davies. Sheffield, 1996. P. 170–186.
- Na'aman 2002 — *Na'aman N.* The past that shapes the present: The creation of Biblical historiography in the late first Temple period and after the downfall. Jerusalem, 2002 (на еврейском).
- Niditch 1996 — *Niditch S.* Oral world and written word: Ancient Israelite literature. Louisville (Kentucky), 1996.
- Pritchard 1958 — *The Ancient Near East: An anthology of texts and pictures* / Ed. J. B. Pritchard. Princeton, 1958. Vol. 1.

- Rainey 1997 — *Rainey A.* The Chronicler and his sources — historical and geographical // The Chronicler as historian / Ed. M. P. Graham, K. G. Hoglund, S. L. Mckinzie. Sheffield, 1997. P. 30–72.
- Rofé 1987 — *Rofé A.* The battle of David and Goliath: Folklore, theology, eschatology // Judaic perspectives on Ancient Israel / Ed. J. Neusner, B. A. Levine, E. S. Frerichs. Philadelphia, 1987. P. 117–151.
- Schniedewind 2004 — *Schniedewind W. M.* How the Bible became a Book: The textualization of Ancient Israel. Cambridge, 2004.
- Singer 2013 — *Singer I.* The Philistines in the Bible: A short rejoinder to a new perspective // The Philistines and other “sea peoples” in text and archaeology / Ed. A. E. Killebrew, G. Lehmann. Atlanta, 2013. P. 19–28.
- Snodgrass 1964 — *Snodgrass A. M.* Early greek armour and weapons from the end of the Bronze age to 600 B. C. Edinburgh, 1964.
- Snodgrass 1967 — *Snodgrass A. M.* Arms and armor of the Greeks. Ithaca (New York), 1967.
- Stager 2006a — *Stager L. E.* Biblical Philistines: A Hellenistic literary creation? // “I will speak the riddles of ancient times”: Archaeological and historical studies in honor of Amihai Mazar on the occasion of his sixtieth birthday / Ed. A. M. Maier, P. de Miroschedji. Winona Lake (Indiana), 2006. Vol. 1. P. 375–384.
- Stager 2006b — *Stager L. E.* Chariot fittings from Philistine Ashkelon // Confronting the past: Archaeological and historical essays on Ancient Israel in honor of William G. Dever. Winona Lake (Indiana), 2006. P. 169–176.
- Stubbings 1970 — *Stubbings F. H.* The date of the fall of Troy // The Cambridge ancient history / Ed. I. E. S. Edwards, C. J. Gadd, N. G. L. Hammond. Cambridge, 1970. Vol. 1. Part 1. P. 246–247.
- Vansina 1961 — *Vansina J.* De la tradition orale: Essai de méthode historique. Tervuren, 1961.
- Vansina 1965 — *Vansina J.* Oral tradition: A study in historical methodology. L., 1965.
- Vansina 1985 — *Vansina J.* Oral tradition as history. Madison (Wis.), 1985.
- Whisenant 2008 — *Whisenant J. N.* Writing, literacy, and textual transmission: The production of literary documents in Iron Age Judah and the composition of the Hebrew Bible. Ann Arbor (Michigan), 2008 (Near Eastern Studies). (Diss.).
- Yadin 1963 — *Yadin Y.* The art of warfare in Biblical Lands in light of archaeological study. New York, 1963. Vol. 2.

Yadin 2004 — *Yadin A.* Goliath's armor and Israelite collective memory // *Vetus Testamentum*. 2004. Vol. 54 (3). P. 373–395.

Zorn 2010 — *Zorn J. R.* Reconsidering Goliath: An Iron age I Philistine chariot warrior // *Bulletin of the American schools of oriental research*. 2010. № 360. P. 1–22.

Abstract

Vydrin Andrew, priest. The fight between David and Goliath: An historical and theological analysis of 1 Samuel, chapter 17. Part one

This study is devoted to the problems associated with the story of the duel between David and Goliath in chapter 17 of the First Book of Kings (1 Samuel). It was a response to the allegations that this biblical narrative is historically unreliable and is nothing more than a legend. In the first part of the paper, three main views on the degree of the historical certainty of the biblical Goliath are considered. Modern archaeologists see in his description the image of: 1) a Mycenaean warrior of the end of the II millennium BC, 2) Ancient Greek hoplite mid — I millennium BC or 3) the charismatic warrior of Philistia. The question of when the stories about David were written in the First Book of Kings, which includes the narrative of the duel, is investigated. The A. concludes that they were written in Jerusalem at the end of the VIII century BC. Along with this, it is proven that they are based on historically reliable information about the realities of the XI–X centuries BC. The processes of composing the Homeric epic and Deuteronomistic history are compared. In both cases, oral traditions of the distant past were preserved and transmitted throughout the centuries until their written fixation in literary works. Despite the fact that over time, many changes have been made in the oral and written stories, the authenticity of the most important details of the epoch described is confirmed by ancient written sources and archeological data.

Keywords: historicity of the Bible, biblical theology, Old Testament, Ancient Israel, Ancient Greece, Hittites, Philistines, Egyptians, Assyrians, David, Saul, Goliath, armament of soldiers in the ancient world, Homer, Ancient Greek epic, Iliad.